

1885 ГОД: УКРАИНСКИЙ СЦЕНАРИЙ БИТВЫ ПРИ КУШКЕ

Запад всегда любил воевать чужими руками. Украинский сценарий Британия применяла против России еще в «Большой игре» на просторах Центральной Азии.

В 1885 году Мервский оазис мирно присоединился к Российской империи, и это событие вызвало злобный скрежет в Лондоне. Однако сил, чтобы вести прямую войну со своим извечным соперником в “войне теней” у Британии было недостаточно.

Тогда англичане решили действовать чужими руками. Инструментом был выбран вассальный тогда Кабул. Вскоре повод к началу военных действий нашёлся-им стал территориальный спор за обладание небольшим Пендинским оазисом.

Дело в том, что после подписания мирного договора, туда должны были войти войска Русской императорской армии. Но Форин-офис это совершенно не устраивало, ведь Пенде занимал стратегические высоты на подходе к Герату – воротам к Индии.

Генерал Александр Комаров

Эмир Абдурахман-хан, науськиваемый англичанами, вводит в спорный район свои войска. В ответ начальник Закаспийской области генерал Комаров также выдвигает к Пенде военные отряды и требует от британского генерала П. Ламздена, состоящего при афганской армии в качестве советника, немедленно покинуть русскую территорию.

Атмосфера постепенно накалилась до предела. Это видно из сохранившейся переписки между русскими и британскими офицерами.

В частности, в письме генерала Ламздена, начальнику Мервского округа, подполковнику Алиханову, говорится: «Подполковник Риджуэ представил мне полученное им вчера от Вас письмо. Я не могу не высказать своего удивления по поводу тона, в котором оно написано, и должен прибавить, что после вчерашнего объяснения моего с представителем Эмира я нахожу, что мною исчерпаны все средства к удержанию афганцев от принятия мер, которые они могут признать необходимыми для защиты своих прав. При всем том считаю долгом предупредить Вас, что я нахожусь в невозможности побуждать Афганцев к дальнейшим уступкам или же долее их сдерживать, а вместе с тем и заявить Вам, что, в случае наступательных движений русских разъездов или войск за Аймак-Джары, неминуемо произойдет столкновение. В заключение имею честь уведомить Вас, что в посланной в Лондон телеграмме я указал

на серьезный кризис, вызванный Вашими замыслами, и что, во всяком случае, я надеюсь, что Вы не решитесь вступить на путь, который, помимо столкновений между Россией и Афганистаном, мог бы вызвать и разрыв между находящимися ныне в дружественных отношениях Россией и Англией.

Имею честь и пр. П. Ламзден».

Ответ Алиханова был краток и дерзок:

«От Подполковника Алиханова Генералу Сэру Питеру Ламздену.

8 февраля 1885 года.

Глубокоуважаемый Генерал Ламзден, Комиссар Ее Величества Королевы великобританской.

Приветствуя Вас, сообщаю Вам, что письмо Ваше было получено мною. Ответ мой короток. Будете ли Вы довольны или нет, но мне приказано занять русскими войсками Даш-Кепри, и приказание это я выполню. Мы не желаем вражды, но, если другие начнут воевать с нами, то, со своей стороны, мы готовы к этому. Я человек служивый, с политическими делами не знаком, и потому не имею ничего иного сообщить Вам.

Подполковник Алиханов, Начальник округов Мерва, Серакса и Иолотан».

Наконец, 13 марта Комаров предъявляет командующему афганскими войсками ультиматум: либо вы отводите свои войска, либо мы принудим вас уйти силой.

Ламзден, чтобы не участвовать в предстоящем столкновении, которое уже становилось неизбежным, передвигает свой лагерь поближе к Герату, к персидской границе. Как писал военный историк А. К. Гейнс, «его поспешное передвижение к персидской границе, форсированные переходы днем и ночью под проливными дождями и по невылазной грязи походили на поспешный и скрытный побег».

18 марта 1885 года срок ультиматума истек. Афганцы не ушли. И Комаров даёт приказ атаковать, но так, чтобы первыми стали стрелять афганцы.

Молча русские войска пошли вперед и нервы у противника не выдержали. Прозвучали выстрелы, в результате которых были ранены лошадь и один казак.

Завязался бой. Афганская конница, понеся большие потери от винтовочного огня, рассеялась и обратилась в бегство. Через несколько часов дрогнула и пехота афганцев. Оставив на поле боя около 500 погибших, она отступила.

Алиханов во главе туркменской и казачьей конницы

Командовавший тремя сотнями казаков и туркменскими джигитами подполковник Алиханов преследовал противника несколько километров. Русские потери составили 40 человек убитыми и ранеными.

В докладе, отправленном Комаровым Александру III, говорилось: «Полная победа еще раз покрыла громкой славой войска Государя Императора в Средней Азии. Нахальство афганцев вынудило меня, для поддержания чести и достоинства России, атаковать 18 марта сильно-укрепленные позиции на обоих

берегах р. Кушки. Афганский отряд регулярных войск, силою в 4 т. человек при 8-ми орудиях разбит и рассеян, потерял более 500 человек убитыми, всю артиллерию, два знамени, весь лагерь, обоз, запасы.

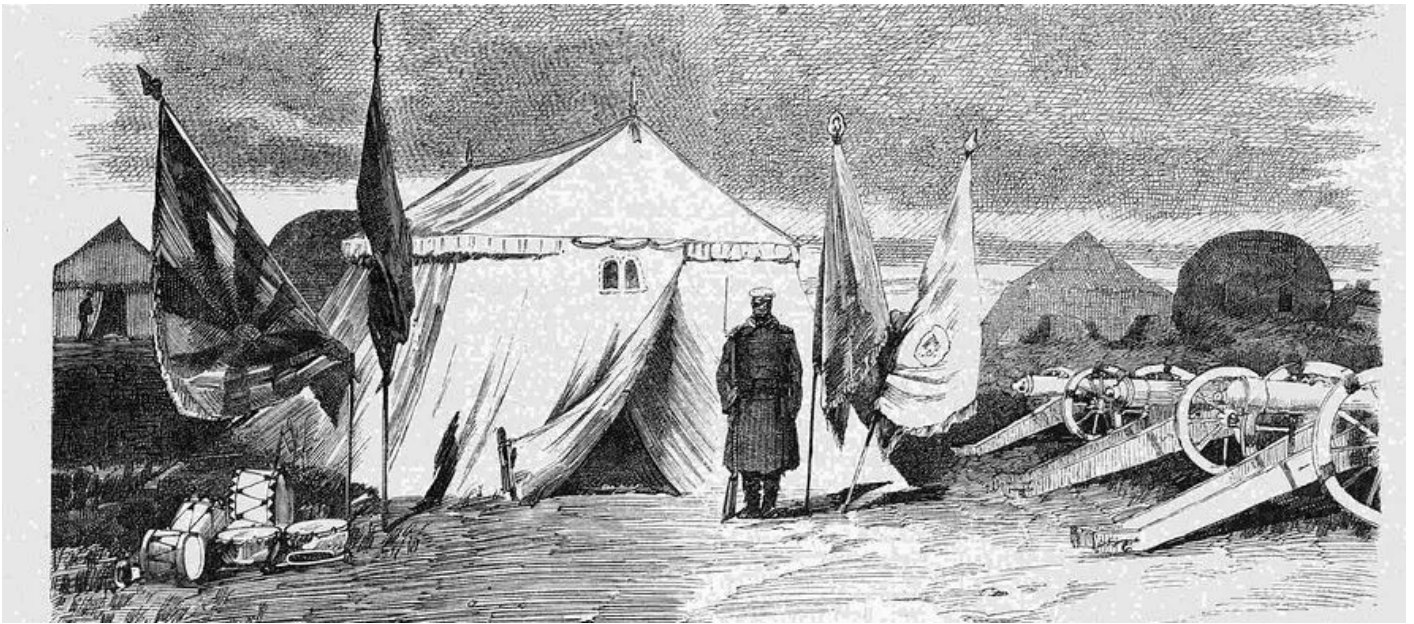
Английские офицеры, руководившие действиями афганцев, просили нашего покровительства; к сожалению, посланный мною конвой не догнал их. Они были, вероятно, увлечены бежавшей афганской конницей.

Афганцы сражались храбро, энергично и упорно; оставшиеся в крытых траншеях даже по окончании боя не сдавались; все начальники их ранены или убиты. Хладнокровие, порядок и храбрость, выказанные войсками в бою, выше всякой похвалы; афганцы Мервского округа, вооруженные одними саблями, геройски сражались рядом с казаками в первой линии; по окончании боя я перешел на левый берег Кушки; сегодня ко мне явится депутация от пендждинских Сарыков, ищущих покровительства России».

В ответном письме Император поблагодарил за проведенную операцию, но попросил объяснений причин происшедшего, указав на то, что был дан приказ воздерживаться от боевых столкновений.

Тем не менее, Комаров за эту победу был награжден золотой шпагой с бриллиантами с надписью: «За храбрость».

А. К. Гейнс, отмечал в связи с этим: «Победа русских при Пенде была для англичан громовым ударом. Привычные к всегдашней уступчивости русской дипломатии, как только британский лев показывал зубы, убежденные, что русские, а особенно наши вечно чего-то трясущиеся дипломаты, эти полуиностранные, ничего общего с Россией не имеющие, не доведут дела до такого конца, англичане не верили глазам и ушам своим, чтобы московиты дерзнули вздуть их друзей, их вассалов в то самое время, когда лорд Дефферин (*вице-король Индии, В. Ф.*) препоясывал «lesabredemonprege» (*саблей его отца, В. Ф., то есть утверждал на престол*) Абдурахмана в Равуль-Пинде на страх врагам. Положение англичан стало не только высококомичным, но даже драматичным».

Трофеи после битвы

После Кушки британцы не решились на открытое вооруженное столкновение. Спокойно воспринял новость о разгроме своих войск в Пенде и афганский эмир.

В 1888 году дипломаты прочертили границу между Российской империей и Афганистаном по реке Кушка. А селение Пенде, ставшее затем городом Кушка, оказалось самым южным в России.

Блистательная победа русского оружия на реке Кушка, это памятный урок всем недругам России.

Владимир ФЕТИСОВ, автор книги «Дуэль на Крыше мира. Эпизоды Большой игры»